

Ван Шэн и старый даосский священник в оцепенении смотрели на утес.

Этот обрыв действительно представляет собой обрыв. Сверху донизу он плоский, как нож. Он полностью каменистый. На нем нет древесных растений. Вся скала выветрена и покрыта мхом, поэтому выглядит зеленым.

Утес почти в сто футов высотой и не менее двухсот футов в поперечнике стоит там, как гладкая стена, преграждающая путь двоим людям в ядро Цяньцзеди.

К счастью, ни один из них не намерен проникать в ядро в данный момент, поэтому для них нет никакой разницы, что они будут мешать. Просто старик должен был что-то обнаружить, стоя и глядя на это.

«Что на нем?» Ван Шэн посмотрел на скалу и ничего не увидел. С его зрением на скале не было ничего мешающего. Но старый даосский жрец почти давно наблюдает здесь, не шевелясь, словно глядя на какую-то несравненную красоту.

«Мох», - казалось, ответил старый даос, но Ван Шэн потерял дар речи.

Кто не видит на нем мха? Старый даосский ответ почти такой же, как системная помощь Microsoft на земле: он полностью правильный, но бесполезный.

«Я видел это.» Не было никакой возможности, он не мог победить старого даосского священника, Ван Шэн мог только скривить губы и сказал, как бы плевать.

«Спросите, когда увидите?» - сердито ответил старый даос Ван Шэну, как будто обвиняя Ван Шэна в потере времени.

Теперь Ван Шэн полностью потерял дар речи и больше не мог произнести ни слова. Увидев, что старые даосские священники все еще с удовольствием наблюдают за происходящим, Ван Шэн просто нашел место, чтобы сесть один, напился воды, вынул кусок мяса у На Цзе и развел себе костер.

Мясо новых клыков не осталось от прежних, но однажды старый даос и Ван Шэн встретились. Старый даос внезапно встал и сказал, что некоторое время не ел свежего мяса, и пошел вперед и избил его насмерть. Бросьте его Ван Шэну.

Быстрые движения старого даоса немного тронули Ван Шэна. Когда он спасался бегством, он наткнулся на клык, и потребовалось немало усилий, чтобы избавиться от него, но старый даос был именно таким. Хотя нынешнюю силу Ван Шэна можно убить до смерти несколькими ударами, он определенно не так расслаблен и чувствует себя комфортно, как старый даосский священник. Кажется, его уровень совершенствования все еще далек!

Когда Ван Шэн почти запекся, старый даос сознательно сел рядом с ним, бесцеремонно протянул руку и схватил самый толстый ее кусок. Откусив несколько раз, он протянул руку, чтобы выпить, без малейшего вежливого выражения.

Ван Шэн очень хорошо служил старым даосским священникам, он хотел есть и пить, и у него не было жалоб.

Старый даос почти ел и пил, затем вытер рот, встал и продолжил наблюдение. Ван Шэн прибрался, потушил огонь и медленно пошел за старым даосским священником.

«Вы заметили, что этот кусок скалы был высечен ножом или мечом». Старый даос наконец открыл рот, и Ван Шэн был потрясен, когда открыл рот.

Он больше ста футов в высоту и двести футов в ширину. Все это такие твердые камни, которые были высечены одним ножом? Это меч? Почему бы не сказать, что это топор?

Ван Шэн задал этот вопрос. По крайней мере, с топором более вероятно, чем с легким оружием, как меч, правда?

«Это не топор, это легкий нож или меч», - очень утвердительно ответил старый даос.

Поскольку старый даос так сказал, Ван Шэн должен в это поверить. Просто этот ответ был слишком невероятным, и даже скала была высечена одним ножом, Ван Шэн немного огляделся.

Неудивительно, что если вырезать, то должен быть кусок хотя бы такого же размера в поперечном сечении. В течение этого периода времени Ван Шэн и старые даосские священники не видели камней из того же материала вокруг или под своими ногами, не говоря уже о фрагментах камня. Может быть, другой кусок, который был вырезан, был унесен ?

«Откуда я знаю?», Отвечая на вопрос Ван Шэна, старый даос сердито возразил. Бог знает, что думает этот мастер, как он может сделать такое невероятное?

«Ваш уровень совершенствования все еще низок, и вы не можете увидеть на нем оставшуюся ауру. Это не удивительно». Увидев беспомощность Ван Шэна, старый даос объяснил ему это.

Ван Шэн может только кивать головой, его совершенствование недостаточно, что еще он может сказать? Странно думать об этом, поскольку это связано с боевой практикой, сознательный злодей будет чрезвычайно взволнован. Однако после того, как недавно практиковалась мантра из девяти символов, сознательный злодей не имеет никаких чувств или реакций.

Во-вторых, столкнувшись с волей так называемых боевых искусств, сознательный злодей также не ответил. Ван Шэн знал, что волевое стремление к боевым искусствам должно быть ловушкой и приманкой, сделанной девушкой во сне. Для сознательного в битве злодея нормально не реагировать. В чем причина этой горной стены? Это тоже ловушка для девушки во сне?

Нет, это должно было быть сделано девушкой во сне, а сознательный злодей также находится в очень близких отношениях с девушкой во сне, поэтому его не интересуют подобные вещи, принадлежащие ему. единственное объяснение.

Руки старого даосского жреца коснулись плоской горной стены, как будто ощущая оставшуюся на ней ауру боевых искусств. Ван Шэн не сказал много, он просто спокойно посмотрел на это, и с точки зрения знания ответа он начал ценить горную стену, которая была вырублена одним ударом. В то же время он тайно подсчитал, сколько энергия, которую такой удар будет содержать на Земле.

«Вы все еще носите молоток и долото?» - внезапно спросил старый даос.

«Да!» - быстро ответил Ван Шэн. В прошлый раз старый даос позаимствовал оружие как свое, взял его по своему желанию и убрал рукоять обычного веса. У Ван Шэна все еще есть молоток, молот на две тысячи кошек, молот на 100 кошек и один или два молотка. Это парень, который

тренировал свои руки. Как он мог не носить его с собой?

«Используйте самый легкий», - прямо приказал старый даос: «Если вы сможете вырезать все девятисимвольные мантры, которые вы понимаете на этой горной стене, я верю, что вы сможете понять оставшиеся несколько слов».

Есть такая хорошая вещь? Время Ван Шэндуня приближается. Старые даосские священники не фальшивки, но на практике старые даосы никогда не произносили ложных слов. Ван Шэн получил большую пользу от плана практики, который он разработал для себя в прошлый раз. На этот раз он сделал такое торжественное предложение, что Ван Шэн сказал, что он должен попробовать что-нибудь в соответствии со старым даосским методом.

Отступив на несколько сотен метров, Ван Шэн внимательно наблюдал за рамой горной стены издали и начал придумывать схему девятисимвольной мантры, если она должна быть вырезана.

Размышляя об этом в своем сердце, сознательный злодей в пространстве души внезапно почувствовал, что осознал, что это связано с совершенствованием, и быстро смоделировал кусок той же горной стены в пространстве души, и позволил Ван Шэну • Смоделировать макет распределения шрифтов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1296018>